

Екатерина

Уильямс

Свои погремушки

Екатерина Николаевна Вильмонт

Свои погремушки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43115674

Свои погремушки:

ISBN 978-5-17-116219-1

Аннотация

Вот уж воистину – в каждой избушке свои погремушки! И эти погремушки разрушили избушку Златы до основания. Но есть два человека, готовых протянуть ей руку помощи. Что возьмет верх – разум или чувство?

Содержание

Книга первая

5

Конец ознакомительного фрагмента.

67

**Екатерина
Николаевна Вильмонт
Свои погремушки**

© Вильмонт Е.Н., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Книга первая

Не орлы

В каждой избушке свои погремушки

«Хороший ты мужик, Андрей Егорыч, но не орел!»

Из старого фильма «Простая история»

Дождь лил как из ведра! Егор замер в растерянности. До машины было метров сто, а зонт остался в багажнике. Можно, конечно, добежать, но что за вид у него будет? А появляться там, куда он спешит, мокрой курицей не годится. Да хоть мокрым петухом – тоже не дело. А время поджидает. Дождь не ослабевал. Засада! Он увидел, что по ступенькам взбегают женщина под большим голубым зонтом с розовыми цветами. Один рукав ее костюма все равно был мокрым. Женщина, заскочив под козырек здания, стряхнула воду с зонта и вдруг протянула его Егору.

– Возьмите!

– Спасибо огромное! – обрадовался Егор. – Но как же вы?

– Надеюсь, когда я буду уходить, дождь кончится, – ослепительно улыбнулась женщина.

– Дайте ваш телефон, я верну!

– Да не нужен он мне! Я его терпеть не могу, такой без-

вкусный! А дома у меня еще пять зонтов! Берите, берите! Я же вижу, вы нервничаете, спешите, наверное. В такую дождину никто вас не осудит за эти цветочки!

Она сунула зонт ему в руки и вбежала в здание. Раздумывать было некогда. Егор побежал к машине под стопроцентно дамским зонтиком, но едва он плюхнулся на сиденье, как дождь внезапно прекратился.

Черт знает что! И куда мне теперь девать эту красоту? Он бросил сложенный зонт назад, на пол, с него текло. Но зато с меня не течет. Идиот, сказал он самому себе, заметив на переднем сиденье свой собственный зонт, черный, очень большой, истинно мужской, купленный когда-то в Милане примерно в такую же погоду. И он поехал на переговоры, совершенно забыв о безвкусном дамском зонтике.

А вечером он поехал к маме.

– Егорушка! – обрадовалась Мария Андреевна. – Как твои дела? Выглядишь не очень... Ужинать будешь?

– Буду, мамочка! Я привез картошку, молоко, минералку, чтоб тебе не таскать.

– Спасибо, милый, иди мой руки!

Он покорно пошел мыть руки. Он любил, когда мама обращалась с ним как с ребенком. Его это ничуть не раздражало, а, напротив, умиляло.

– Ну, что у тебя нового? – спросила мама.

– Да ничего особенного, кручусь...

– Ну все же не так крутишься, как когда был следователем.

– Да не сказал бы, просто адвокатам лучше платят, – улыбнулся Егор.

– А когда ты, наконец, женишься?

– Не собираюсь пока. С меня одной женитьбы хватило. Сыт по горло.

– Ну не все же женщины такие, как твоя Зоя.

– Да нормальная она была, просто быть женой следователя дело нелегкое.

– Но вот твой отец тоже был следователем...

– Мама, сравнила тоже! Отец был важняком в Генпрокуратуре, а я просто следаком на земле.

– Но начинал-то твой отец тоже простым следаком.

– Значит, ты его сильно любила. Да и вообще, не равняй Зойку с собой. Смешно просто...

Мама погладила Егора по голове, поцеловала в макушку.

– Короче, мама, оставим эту тему. Пока что мне не встретилась достойная кандидатка.

– А как же Танечка? Такая милая девушка...

– Да, довольно милая. Но не настолько милая, чтобы на ней жениться.

– Какой ты циник, Егорка!

– В наше время без здорового цинизма не проживешь.

– А я хочу внуков!

– Знаешь, мамуля, я мог бы, конечно, сострогать тебе внучка, но все-таки мне для этого как минимум нужно хорошее полено и художественные способности папы Карло. И

потом кроме таланта папы Карло я должен обладать еще талантом Пигмалиона...

– Господи, сын, что ты плетешь, – поморщилась мама. – Просто уши вянут... Между прочим, тут ты пошел в отца. Он тоже, когда хотел от меня отвязаться, придумывал черт-те какую чепуху, валил в одну кучу Раскольников и Чацкого, или Хемингуэя и Тарапуньку со Штепселем... Тот еще был балабол! И ты такой же.

– Но ведь тебе, мамуля, наверняка приятно обнаруживать в сыне черты горячо любимого мужа?

– Приятно, не скрою, но...

– Все, мамуля, спасибо за ужин, я побежал!

– погоди, торопыга, вот, возьми, я тут все приготовила, хоть два дня нормально поешь, а то знаю я тебя – в лучшем случае закажешь на дом пиццу.

– Ты отстала от жизни, мамочка, сейчас можно на дом заказать абсолютно все, что угодно.

– Но это ж, наверное, очень дорого...

– Не очень. И потом, я этим нечасто пользуюсь.

– А Танечка тебе не готовит?

– Танечка? Один раз она решила сварить мне свежие щи... Страшно вспомнить, напихала туда кинзы и чеснока.

– Какой кошмар! – искренне ужаснулась Мария Андреевна.

– И к тому же назвала эти щи зелеными.

– Но позволь, зеленые щи это щавель... Ну или, на худой

конец, крапива!

– То-то и оно! Я пытался ее вразумить, а она обиделась и заявила, что больше не станет мне готовить.

– А ты что?

– Я сказал – слава богу...

– Егорка, ты хам!

– Да ладно, мамочка!

– Она всерьез обиделась?

– Обиделась – и слава богу!

– То есть ты с ней порвал?

– Это она со мной вроде как порвала. А я обрадовался.

– У тебя есть другая?

– Пока нет. И хорошо. Никто не достает, по крайней мере. Все, мамуля, я побежал. Спасибо за провиант! Если что-то нужно, звони!

– Посмотрим!

Как мне повезло с мамой! Она такой прелестный легкий человек... Я всегда с удовольствием езжу к ней.

Мамину сумку с провиантом он поставил на пол машины, и тут увидел голубой зонтик. Надо же... До чего же милая женщина... Понимающая. И замужняя. Егор успел заметить обручальное кольцо. А мне-то что? Он пощупал зонт. Он высох. Егор взял его и сунул в багажник. А сколько ей лет? Лет тридцать... Глаза красивые, веселые... А больше он ничего не успел заметить. Ах да, еще улыбка... обаятельная. Да бог с ней, скорее всего я никогда ее больше не увижу. Это только

в романах подобные встречи имеют продолжение...

Когда Злата вышла на улицу, дождь и в самом деле давно кончился. Она подошла к машине и села за руль. Позвонила мужу.

– Дэн, все в порядке. Я обо всем договорилась.

– Умница моя! Я был уверен, у тебя все получится! Они очень упирались?

– Упирались, конечно, но я сумела их уболтать. Устала страшно! Сейчас еду еще по одному делу, а потом уж домой. Скажи, а Анна Захаровна не оставила список?

– Какой список?

– Ну, что надо купить?

– Не знаю, я весь день работал...

– Будь добр, посмотри на кухонном столе.

– Сейчас. Ага, есть. Тебе зачитать?

– Зачем? Сними на телефон и перешли мне.

– Ох ты господи, я и не сообразил. Я, знаешь ли, как Паниковский, «человек с раньшего времени».

– Ничего, справишься, это совсем несложно.

Вскоре список пришел. В нем было немало пунктов. Злата тяжело вздохнула, но все-таки поехала в супермаркет, где все и закупила.

Мне просто бог послал Анну Захаровну. Мало того, что дом теперь всегда в порядке, так она еще восхитительно готовит. Злата и сама хорошо готовила, но стоять постоянно у

плиты не любила. А Денису угодить было нелегко.

Муж Златы, известный писатель Денис Кузнецов, писал фантастические романы, пользующиеся бешеным спросом, а Злата, окончившая в свое время полиграфический институт, работала редактором в издательстве.

Денис был выпускником Бауманки, работал в научном институте, зарабатывал гроши, и однажды, попав в больницу с обострением язвы желудка, вдруг вздумал попробовать написать фантастический роман. Так, для себя. Он еще в школе пробовал писать фантастику, но тогда друзья над ним посмеялись, и он прекратил попытки. А тут, изнывая от больницы жизни, он попросил отца принести компьютер. И вдруг ему показалось, что писать безумно интересно. Он только об этом и думал. И язва, никак не желавшая заживать, вдруг стала заживать с невиданной скоростью. Врачи только диву давались. И вскоре выписали его со словами: «Удивительное дело! Язва практически затянулась». Он взял отпуск за свой счет и писал с утра до поздней ночи. И к концу отпуска роман был дописан. Он показал его отцу. Тот одобрил, присовокупив, правда: «Я не люблю фантастику как жанр, мало что в ней смыслу, но написано, право же, неплохо! Но давай все же покажем рукопись Ивану Валерьевичу. Он обожает фантастику». Показали. А Иван Валерьевич позвонил своей соседке, работавшей в крупном издательстве редактором. Девушку звали Злата. Он показал ей рукопись. И она

сказала, что, кажется, это находка для их издательства. Но так как она тоже небольшой знаток фантастики, то покажет рукопись заведующему редакцией фантастики. И тот, прочитав роман, позвонил Денису. Так и завертелось. Книга вышла в свет через три месяца. Но тогда они со Златой так и не познакомились.

Но однажды, когда у Дениса вышла уже вторая книга, они встретились в коридоре издательства. Он обратил внимание на прелестную девушку с удивительными глазами, веселыми и добрыми. В издательстве такие встречались нечасто. Он пригласил ее в буфет, выпить кофе. А когда узнал, что ее зовут Злата, он вдруг покраснел, прижал руку к сердцу со словами:

– Господи, Злата, простите меня, я просто неблагодарный чурбан! Ведь это именно благодаря вам я попал сюда... Я давно терзался мыслью...

– О том, что вы неблагодарный чурбан? – рассмеялась она.

– Вот именно! Но я счастлив с вами познакомиться, и жажду хоть чуть-чуть загладить свою вину. Вы не хотите завтра пойти в театр?

– В какой?

– В «Современник»?

– Ну, в принципе...

– Замечательно! А потом поужинаем где-нибудь...

– А какой там спектакль?

– «Двое на качелях» с Чулпан Хаматовой.

– О! С удовольствием.

– Тогда без четверти семь у театра!

– У вас уже есть билеты?

– Пока нет, но там работает моя троюродная сестра. Она добудет...

– Хорошо. Я приду, Денис!

Однако сестра не смогла добыть достойных билетов, только контрамарки, а Денис счел, что неприлично вести едва знакомую девушку так, по контрамарке, и когда встретил у театра Злату, вручил ей букет тюльпанов.

– Ваша сестра не достала вам билеты, да?

– Да, как ни прискорбно... А как вы догадались?

– Просто вы не принесли бы мне цветы.

– Надо же... Но в ресторан вы со мной пойдете?

– Пойду! Я после работы не успела поесть. И еще думала, как доживу до конца спектакля...

Вот тут он и в нее и влюбился. А через полгода они поженились.

Поначалу жили в квартире с отцом Дэна, отношения со свекром у Златы сложились хорошие, но Денис был одержим идеей жить за городом, снял небольшой дом в Подмоскowie. Он давно ушел из института и целиком посвятил себя писательству. И хотя Злата работала в другой редакции, она тщательно отслеживала все этапы его работы. Редактировала рукописи, проверяла все документы, которые давали ему на подпись. Она любила мужа и готова была помогать ему

буквально во всем. В какой-то момент она сказала, что хочет ребенка.

– Нет, золотая моя, рано!

– Как бы поздно не было!

– Не смейся меня! Тебе всего двадцать семь.

– Мне уже двадцать семь.

– Ерунда, успеем! Надо сперва встать на ноги, обзавестись собственным домом, где я смогу спокойно работать, несмотря на детские крики, нанять хорошую профессиональную няню, словом, жить как белые люди. Моя карьера пока только еще на взлете, а ребенок может затормозить этот взлет, подумай сама...

Она подумала и согласилась с мужем. Время еще есть. Росли тиражи, соответственно, росли и гонорары. Книги Дениса переводились на другие языки, его нередко приглашали за границу, Злата ездила с ним. Ей это нравилось. Денис настоял, чтобы она уволилась с работы и занималась только его делами.

– Живете как буржуи, – говорила Златина соседка по московской квартире тетя Шура. – Вишь ты, загородный дом, две машины, ворует твой мужик небось...

– Почему это он ворует? – возмущенно скидывалась Злата. – Он пишет книги, люди их читают... И дом пока еще не наш.

– Нешто за писанину такие деньжищи платят?

– Представьте себе! У нас есть авторы, которые получают

куда больше, а уж за границей популярные писатели вообще...

– Чудны дела твои, Господи!

Злате сейчас нравилась ее новая жизнь, нравилось ездить с мужем по разным странам, останавливаться в хороших отелях.

Как-то в Берлине, после весьма успешных переговоров в крупном издательстве – тут пригождалось ее знание языков – немецкого и английского, – они сидели в очень милом аргентинском ресторанчике на свежем воздухе, ели потрясающе вкусное мясо, запивая его отличным красным вином, как вдруг Денис заявил:

– Златка, я хочу выпить за тебя, ты не только замечательная жена, красивая женщина, ты еще и мой талисман! Все мои успехи связаны с тобой! И поскольку сегодня ты в борьбе за мои интересы...

– За наши интересы, – поправила она его.

– Пусть так, – кивнул Денис. – Но я хочу, чтобы мы сейчас же пошли и купили тебе что-нибудь эдакое...

– Что эдакое?

– Вот что захочешь, то и купим!

– А вдруг я захочу бриллиантовое кольцо?

– Как-то слабо верится, – засмеялся муж.

– И ты прав, бриллиантовое кольцо мне как-то ни к чему.

Но предложение принимается, только с одной поправкой...

– Внимаю!

– Я пойду по магазинам одна! А то ты быстро утомишься, начнешь ныть, а это скучно. А ты лучше пойдешь в отель и поспи. А то ты уже клюешь носом!

– Согласен! Короче, купи все, что понравится, ну, в пределах наших возможностей, тебе они известны даже лучше, чем мне.

Когда она вернулась в отель, муж сидел у телевизора и смотрел футбол.

– Ну, как успехи? – рассеянно спросил он.

– Дэн, вот кончится матч, тогда покажу. А то ты не поймешь ни черта...

– А почему только один пакет?

– Ну, вообще-то два. Просто маленький лежит в большом.

Ей безумно хотелось продемонстрировать ему свою покупку, но она слишком хорошо знала его любовь к футболу.

Но вот он выключил телевизор.

– Златка, валяй, показывай!

И она достала из большого пакета вещь, показавшуюся ему по меньшей мере странной.

– Это что?

– Увидишь!

Это была шуба, длинная, в пол, из белой овчины, напоминающей папахи горцев. По спине шубы шла зеленая полоса зигзагом, наподобие молнии, спереди на одной поле тоже было что-то зеленое. Злата сияла!

– Это что вообще, я не понял?

– Шуба!

– Чепуха какая-то... И где ты среди лета нашла в Берлине шубу?

– В одном дизайнерском магазине. Я увидела там фотографию этой шубы, влюбилась в нее и спросила... Мне ее вынесли и по случаю лета даже сделали хорошую скидку. Скажи, какая прелесть!

– Да в чем прелесть-то?

– Посмотри, как она мне идет! – ликовала Злата. – И потом, второй такой просто нету!

– И куда ты в ней будешь ходить?

– Да куда угодно! Она легкая, теплая...

– Ага, таскаться по московской грязи с обшмыганным подолом, вообще примут за городскую сумасшедшую...

– Много ты понимаешь! – возмутилась Злата.

В результате они поссорились. Ссоры у них случались редко, и оба пребывали в дурном настроении.

На другой день Денис сказал за завтраком:

– Ну извини, я просто думал, ты купишь себе какую-то статусную вещь... Я, видимо, не понимаю... Это модно теперь?

– А мне как-то плевать на статусность! Но я обещаю, когда мы вместе куда-то будем ходить, я ее надевать не стану! Буду ходить в чем-то статусном...

– У тебя же есть норковая шуба.

– Не смейся меня, норку сейчас носят жук и жаба, тогда уж для статуса надо носить соболя. Но, боюсь, мы пока не потянем...

Злата сама себе удивлялась, но почему-то эта, казалось бы, пустяковая ссора оставила в душе какой-то осадок. Со всем легкий, пустяковый, как и сама ссора.

Егор терпеть не мог разговоры о том, что ему пора жениться. Легче всего он переносил мамины увещевания на сей счет. От друзей-приятелей просто отмахивался, а вот когда Таня в очередной раз завела этот разговор, в груди закипело раздражение, сдержать которое было трудно.

А Таня, видимо, поняв безнадежность этой затеи, раскричалась:

– Ты подлец! Ты дал мне надежду!

– Когда это я дал тебе надежду? Я, наоборот, предупредил сразу, что о женитьбе не может быть и речи, и ты вроде согласилась, так что ж теперь?

– Просто у тебя завелась другая!

– Если у меня завелась другая, то что, собственно, ты здесь делаешь? В моей квартире? Все дело в том, что другая у меня не завелась, и ты это прекрасно знаешь, но полагаешь, что таким заявлением спровоцируешь меня и что-то выяснишь...

– А вот и врешь! Я нашла у тебя в машине зонтик! Голубенький с розочками... Скажешь, это твой?

– Нет, не скажу.

– Ага! Вот ты и признался!

– В чем?

– Что у тебя есть другая! Кто она? Чем она лучше меня?

В голосе Татьяны уже слышалась истерика.

– Тань, успокойся бога ради, нет у меня никого, – примирительным тоном сказал Егор. Он ненавидел женские истерики. – И вообще... Зонт это не улика.

– А откуда же он у тебя в багажнике?

– Изволь, я расскажу, но ты же априори не поверишь.

– Что ты расскажешь? Что к тебе на этом зонтике прилетела Мэри Поппинс для взрослых мальчиков?

Он поморщился, это прозвучало нестерпимо вульгарно.

– Нет, просто на днях я забыл свой зонт в машине, а полил такой дождь... Я опаздывал на встречу с клиентом, и вдруг ко мне подошла женщина и протянула мне этот зонт.

– Интересно, с какой стати?

– Да просто по-человечески! Она заметила, что я нервничаю, и отдала мне зонт. Я спросил, как мне его вернуть потом, а она сказала, что он ей не нужен, вот и все!

– И сколько лет было этой благодетельнице?

– Лет под шестьдесят, наверное, – благоразумно соврал Егор.

– Ты врешь!

– Не хочешь, не верь, дело твое, – пожал плечами Егор. И подумал: надо заканчивать эту историю... Что-то у меня

нервы сдают...

– Егор, это правда? – пошла на попятный Таня.

– Истинная правда. А ты не веришь, дело твое! И вообще, Танюша, давай-ка расставим все точки над *i*. Ты, как все девушки стремишься замуж. Я это понимаю, но не готов пока к такому шагу. Ты красивая, сексапильная, легко найдешь себе другого, который с восторгом женится на тебе... А меня уволь! И потом, ты же мечтаешь жить за границей, а для меня это нонсенс. Так что тебе тут ловить? Совершенно нечего.

Таня испугалась.

– Ну, Егорушка, прости, я же люблю тебя и никто другой мне не нужен, хоть и за границей... Да, я ревную, но это же естественно...

– Спорный вопрос. И потом, ревновать к зонтику – это абсурд!

– Но что я должна была подумать, найдя у тебя такой зонтик?

– Понятия не имею! Во всяком случае, устраивать истерики по этому поводу по меньшей мере глупо.

– Значит, ты... не должен возвращать этот зонтик?

– Я бы вернул, но некому.

– Но тогда... тогда можно я его выброшу?

– Да ради бога! Можешь даже порезать его на лоскутки, мне не жалко.

– Именно так я и сделаю!

Таня сорвалась с места, схватила ключи от его машины и

ринулась прочь из квартиры. Вскоре она вернулась и демонстративно раскрыла зонт.

– Так я его порежу?

– Режь, если охота!

Таня взяла ножницы и начала кромсать раскрытый зонт.

«Вот дура! – подумал Егор. – Это ведь она проверяет, не дернусь ли я, не попытаюсь ли отобрать у нее дорогую для меня вещь... Идиотка!»

Через три минуты зонтик был уничтожен.

– Ты довольна?

– Представь себе.

– Ну и слава богу!

– Давай выпьем чаю! – предложила Таня.

– Давай! Я купил хорошее печенье...

Она заварила чай. Это она все-таки умела.

– А вот скажи, ты в подобной ситуации могла бы предложить зонт совершенно незнакомому человеку?

– Ну, смотря какому, – кокетливо ответила Таня.

– Не понял!

– Ну, бабе бы точно не отдала...

– Все понятно. Закрываем тему! – сердито проговорил Егор.

За завтраком Злата спросила мужа:

– Скажи, Дэн, а как ты отнесся бы к тому, что я взялась бы представлять интересы еще какого-то автора?

– Какого? – вскинулся Денис.

– Да вот мне предложили стать агентом Маргариты Сладковой?

– С чего это вдруг?

– Понимаешь, я была в издательстве, и ее редактор Сонечка Желткова... Она выходит замуж и переезжает в Эстонию. Боятся, что работать удаленно ей не дадут, она занималась всеми делами Сладковой, а тут...

– Ну, значит возьмут кого-то на ее место, а тебе это зачем?

– Да мне нетрудно и все же лишние деньги...

– И ты будешь везде представлять интересы этой бабы. Нет! Нет и нет! Я не хочу!

– Ну не хочешь, не буду, – пожала плечами Злата. Она нисколько не расстроилась. С нее вполне хватало забот с капризным мужем и загородным домом. Да оно и лучше, меньше будет разговоров в издательстве. Так я представляю интересы только своего мужа и все. А ведь он не согласился из ревности... в данном случае не мужской, а авторской... Забавно, однако! Но я же его люблю... А вот интересно, как бы он повел себя, если бы кто-то вдруг вздумал ухаживать за мной? Впрочем, иногда он даже бывает доволен, что жена пользуется успехом... Вот однажды в ресторане Дома кино ко мне приклеился знаменитый испанский актер, красавец и донжуан, подсел к нам за столик, нашептывал комплименты... Я думала, Денис набьет ему морду, но ничего подобного. Он был весьма доволен.

– Дэн, что это с тобой? – удивилась она тогда.

– А что такое? Не лезть же мне в драку с таким типом. Все это мгновенно попадет в Сеть, зачем мне такая радость? К тому же я уверен в своей жене и горжусь тем, что такой еврокрасавчик обратил на нее внимание. А ты что, хотела бы тут мордобоя?

– Боже упаси!

Злата ехала в издательство, когда позвонил свекор.

– Алло, Григорий Романович!

– Здравствуй, детка!

– Григорий Романыч, что у вас с голосом? Вы заболели?

– Нет, Златочка, я в общем здоров, но у меня случилось кое-что. Я хотел бы с тобой посоветоваться.

– Что-то плохое?

– Не знаю... но... Да, плохое. Очень плохое!

– А Дэн в курсе?

– Нет. И пока я не хочу его посвящать.

– Я могу чем-то помочь?

– Как минимум советом. Ты сейчас занята?

– Это срочно?

– Ну часа два-три можно повременить...

– Вы дома?

– Да, я отменил лекции.

– Я сейчас же приеду!

– Спасибо тебе!

Злата позвонила в издательство, там дело терпит, и поехала к свекру.

Тот встретил ее печальной улыбкой. Вид у него был ужасный. Глаза красные, он как-то сразу постарел, осунулся.

– Приехала? Спасибо тебе!

– Господи, Григорий Романович, что стряслось? Вы вообще спали, ели?

– Нет, не спал и кусок в горло не лезет!

– Тогда так: сначала я вас покормлю, а потом вы мне все расскажете.

– Я не хочу есть.

– А я не позволю вам уморить себя голодом, что бы там ни было.

Злата залила кипятком овсянку, порезала туда яблоко и на четыре минуты сунула в микроволновку. Добавила ложечку сливочного масла, размешала и поставила перед свекром.

– Ешьте!

– Там яблоко? Вкусно...

– Бутерброд вам сделать?

– Нет, спасибо, достаточно.

Она подала ему стакан крепкого чая. Села напротив.

– А теперь рассказывайте!

– Ох, трудно, начинать надо издалека...

– Так начните, я не тороплюсь.

– Видишь ли... Дело в том, что у меня... есть дочь...

– Какая дочь?

– Моя родная дочь, девочка. Василиса, Вася, ей двенадцать лет.

– Так... И где эта дочь была раньше?

– Нет-нет, все совсем не так, как ты подумала. Я знал о рождении девочки с самого первого момента... Ее мать живет... жила в Воронеже, я бывал там довольно часто по работе... Ну и... Ты не думай, это была любовь... Лена, она была святой человек... Когда поняла, что беременна, мне даже не сказала, но я случайно узнал, от ее подруги...

– Так, кажется, я понимаю...

– Что ты понимаешь?

– Эта женщина... с ней что-то случилось и девочка осталась одна?

– Да, все так. И что мне теперь делать?

– А можно бестактный вопрос?

– Валяй!

– Почему вы не женились на этой женщине, когда овдовели?

– Я думал... Но Лена категорически отказалась. Я всегда помогал ей... ну... материально, но она не захотела выйти за меня... говорила, что не хочет ничего в своей жизни менять, навязывать мне что-то... И я тогда подумал, что так и вправду лучше... Ничего не менять... А теперь вот...

– А там есть, к примеру, бабушка?

– Бабушка есть, но она... Лена ни за что не хотела, чтобы

бабушка присутствовала в жизни девочки, она сектантка.

– О господи! Но в таком случае есть только один выход. Взять девочку сюда! Другого я не вижу! Девочка... Вася, она знает вас?

– Нет, не знает.

– Будет трудно... А Денис в курсе?

– Нет, вообще нет. И Валя не подозревала...

– Девочка записана на вас?

– Да, я признал ее.

– Уже легче. Вот что, Григорий Романыч, с кем девочка сейчас и что, собственно, случилось с ее матерью?

– Вася у Лениной подруги... А Лена... Ее сбила машина.

– Так... Григорий Романович, я завтра же поеду в Воронеж, познакомлюсь с девочкой и попытаюсь привезти ее в Москву. Сейчас лето, каникулы, пусть она пока поживет у нас за городом, привыкнет, как-никак Денис ее брат, я к осени переведу ее в московскую школу, устрою ей комнату здесь, у вас, и будем жить. Другого выхода я не вижу, не может ребенок при живом отце жить сиротой!

– Злата, девочка моя! Я знал, что ты все придумаешь, а я, старый осел, вконец растерялся. А ты скажешь Денису?

– А как иначе? А может, мы с вами вместе поедem в Воронеж?

Григорий Романович замялся.

– Вам страшно?

– Если честно, да... Очень страшно.

– Вы поэтому не поехали на похороны?

– Нет! Нет! Я узнал о гибели Лены уже после... похорон.

Мне попросту не удалось сообщить вовремя, что, впрочем, не удивительно, я ведь практически не присутствовал в их жизни...

– Да, надо спешить, органы опеки могут вообще забрать ребенка, они иной раз просто свирепствуют, особенно когда не надо.

– Злата, что ты говоришь!

– Ладно, Григорий Романыч, я сейчас поеду к Денису, все ему расскажу, объясню...

– Не знаю, как он отреагирует...

– Как бы ни отреагировал, а ребенка надо забрать.

– Как же повезло моему сыну! – с горечью проговорил Григорий Романович.

В трудных ситуациях Злата умела собираться.

Подъехав к дому, заехала на участок, но загонять машину в гараж не стала. В доме было тихо, очевидно Денис работал у себя в кабинете. Она взбежала на второй этаж.

– Денис!

Он оторвался от компьютера.

– Златка, что-то случилось?

– Да, случилось! Денис, надо серьезно поговорить.

– А немного отложить нельзя?

– Нельзя!

– Ну, говори!

– Денис, выяснилось, что у тебя есть сестра.

– Сестра? Какая сестра? Откуда? Что за бред?

– Мне позвонил твой отец. Оказывается, у него есть дочка в Воронеже, ей всего двенадцать лет.

– Ни фиги себе! – присвистнул он.

– Ее мать сбила машина. Насмерть. Девочка осталась одна. Я завтра еду в Воронеж и привезу ее сюда. Пусть лето поживет здесь, а с осени переберется к отцу, пойдет в школу. Иначе мы поступить не можем, не имеем права.

– Ну, в принципе ты права... Дом большой, места хватит и двенадцать лет... вряд ли от нее будет много шума... И вообще, жалко девчонку, каково ей там... Знаешь, поедем вместе! Все-таки я ее брат... У меня есть, вероятно, какие-то права на нее...

Все-таки я не зря его люблю, подумала растроганная Злата.

– Значит, отец ее признал... Но каков тихоня! И, похоже, мама ни о чем не подозревала... Ее счастье, что она не дожила. Ушла в уверенности, что у них был идеальный брак...

– А бывают вообще идеальные браки?

– Вот у нас, кажется, идеальный брак!

– Плюнь три раза через левое плечо и постучи по дереву.

Денис созвонился с подругой покойной Елены Анатольевны и предупредил о своем приезде.

– Это хорошо, – сказала подруга, Арина Робертовна. – Ва-

сенька страшно тоскует, боится, что ее заберут в детдом...

– Да какой детдом! Вы можете позвать ее к телефону?

– Попробую! Вася, иди сюда, звонит твой брат, что значит – какой? Твой родной брат по отцу.

– Алло!

– Василиса? Здравствуй, сестренка! Я твой брат, меня зовут Денис, мы с женой завтра к тебе приедем и заберем тебя к нам. Ни о каком детдоме даже не думай. Я не отдам туда свою сестренку, будь уверена! Собирай вещички и готовься к новой жизни. А главное, усвой, ты не одна в этом мире, у тебя есть отец, старший брат, а у брата чудесная жена. Усвоила? Ну постарайся, Вася!

– А что мне остается? – горько проговорила девочка.

– Поверь, Васенька, тебе у нас будет хорошо, а в августе смотаемся все вместе куда-нибудь к морю... Ты была на море?

– Была. В Евпатории.

– А мы махнем на Средиземное!

– А у вас... у вас есть дети?

– Пока нет. Короче, Василиса, жди нас, мы завтра приедем!

Денис положил трубку.

– Фу, как трудно... Жалко девчонку, сил нет! Но папаша-то каков! По-хорошему надо бы ему самому поехать...

– Он боится.

– А я, думаешь, не боюсь? Но как подумаю, как боится

девчонка, стыдно становится.

– Денис, я тут посмотрела в Интернете, есть хороший поезд, до Воронежа шесть часов, очень комфортно, и чем добраться до аэропорта, лучше до Казанского вокзала. Я покажу номер в гостинице, поглядим, как там и что...

– А зачем нам гостиница? Заберем девочку и домой!

– Нет, так не годится. Это ж не щенка из питомника забирать.

– Господи, Златка, какая ты разумная... Обалдеть! Ладно, делай все так, как считаешь нужным. А куда мы Василису поселим?

– В комнату для гостей, куда же еще... Там красиво, уютно...

– У нас в доме везде красиво и уютно! Вообще, я на редкость удачно женился!

– Ладно, кончай с подхалимажем.

– Дай поцелую!

– Денис, пообещай мне, если у тебя вдруг где-то на стороне появится ребенок...

– Типун тебе на язык! Выдумашь тоже...

– Ну, от этого ни один мужик не застрахован.

– Златка, кончай бодягу!

– А тебе не интересно, какое обещание я хотела с тебя слупить?

– Ну?

– Ты мне все откровенно скажешь, я пойму...

– Да ладно, ерунда это все! Давай, я еще поработаю, по крайней мере, попытаюсь...

– Ну попробайся!

Надо же, думала Злата, как легко Денис принял эту новость, как по-доброму отнесся... Но он человек легкомысленный, он даже представить себе не в состоянии, какие сложности могут возникнуть. Как сложатся отношения Василисы со всеми нами, и в первую очередь с отцом. У нее сейчас самый трудный возраст, она потеряла мать, вся ее прежняя жизнь полетела к чертям... Конечно, если она боится детского дома, то наше предложение покажется ей оптимальным. Наверное... И правильно, что Денис пообщался с ней. И он так хорошо говорил с девочкой, так по-доброму, без дурацкого сюсюканья... Ладно, поживем – увидим.

Усевшись в удобное кресло в поезде, Денис вытащил ноутбук и попытался работать. А Злата задремала, ночью она спала плохо, волновалась, как все будет. И вскоре уснула. Проснулась вдруг от телефонного звонка.

Номер был незнакомый. Весьма деловитый женский голос спросил:

– Это госпожа Остужева?

– Да.

– С вами говорит заместитель генпродюсера студии «Величина». Знаете такую?

– Честно говоря, нет, не знаю.

– Ну, это неважно. Скажите, вы ведь представляете интересы Дениса Кузнецова, так?

– Совершенно верно.

– Извините, а что это у вас шумит?

– Я сейчас еду в поезде. Но я вас прекрасно слышу! Что вы хотели?

– Видите ли, мы бы хотели... Нам стало известно, что права на экранизацию романа «Плюс-минус бесконечность» принадлежат самому автору. Это так?

– Да.

– Мы бы хотели их купить.

– И что дальше?

– Как вы к этому отнесетесь?

– Простите, вы не представились. Назвали только свою должность...

– Ах да, меня зовут Виола.

– Так вот, Виола, права на этот роман пока свободны. Однако вот так, по телефону, такие дела не решаются. Необходимо встретиться, поговорить, выслушать ваши предложения, понять, что будет происходить в случае, если мы продадим права, а то обычно покупают права и забывают об авторе как о смерти...

Краем глаза Злата видела, что Денис бросил работу и внимательно прислушивается к разговору.

– Да, вы, разумеется, правы, когда мы могли бы встретиться с вами и господином Кузнецовым? Вы едете из Москвы

или в Москву?

– Из Москвы. И вернемся... в начале следующей недели.

– Ох, как долго! Может, мы по скайпу пообщаемся?

– Да нет, знаете ли, это несерьезно, тем более у нас исключительно важные дела там, куда мы едем, и будет не до переговоров. В конце концов три-четыре дня ничего не решают. К тому же мы ничего пока не знаем о вашей структуре, надо навести справки. Короче, если у вас за эти дни не пропадет интерес, звоните.

– Ну, Златка, ты суровая дама! Что хотят?

– Права на «Плюс-минус бесконечность».

– Но это же интересно!

– Денис, поверь, я знаю, что делаю. С киношниками надо держать ухо востро, ни в коем случае не соглашаться сразу, это самая ненадежная и даже хамская публика. Когда я еще работала в издательстве, мне рассказывала одна авторша, что ей постоянно звонили из какой-то крупной структуры, звонила дама, заместительница генпродюсера, который сам был в долгой командировке, убалтывала эту авторшу, расписывала ей, как они вместе будут писать сценарий, спрашивала, курит ли та, пьет ли кофе, расписывала, как они там все обожают романы этой авторши...

– И что? – заинтересовался Денис.

– Ничего! В один прекрасный день кинодама просто перестала звонить. Тем дело и кончилось.

– Бред какой-то!

– Я знаю кучу подобных историй! А другой авторше вдруг позвонил очень известный народный артист, который баловался режиссурой, сказал, что буквально влюбился в один ее роман, жаждет сам его поставить и сыграть главную роль. Дама согласилась с ним встретиться в понедельник.

– И?

– Он больше вообще не позвонил. Никогда!

– Ничего себе!

– Я понимаю, тебе хочется увидеть своих героев на экране, это вполне естественно, однако в девяноста девяти случаях автор приходит в ужас, не узнавая ни своих героев, ни сюжета, ни текста...

– Да, я слышал об этом.

– И еще, Денис, если все-таки встреча состоится, мы пойдем на нее со своим юристом.

– С каким юристом?

– Я знаю одну женщину, она специалист по авторскому праву...

– Да, Златка, до чего ж я удачно женился!

– Цени! – засмеялась Злата.

– Да я ценю...

Денис закрыл ноутбук.

– Знаешь, Златка, я волнуюсь... Девчонку жалко ужасно, но какие бездны там могут открыться... Я пытаюсь поставить себя на ее место... Все новое... Люди, город, школа, а ей только двенадцать... И что у нее за характер окажется...

– Да, тут вопросов куда больше, чем ответов. Но одно хорошо, сейчас каникулы.

– А вдруг она любит слушать тяжелый рок?

– Пусть слушает, но в наушниках. Мы объясним ей, что ты работаешь дома, и тебе нельзя мешать. Денис, не настраивай себя заранее на всякие ужасы. Мы сделаем все, что от нас зависит, чтобы Василиса почувствовала себя в нашем доме уютно. Чтобы привыкла к нам.

– Да-да, ты права.

С вокзала они на такси заехали в гостиницу и помчались по указанному адресу.

Дверь им открыла полная женщина лет сорока.

– О, здравствуйте, заходите, мы вас ждем.

– Вы Арина Робертовна?

– Да, будем знакомы.

– Простите, а где Василиса? – спросил Денис.

– Да вы проходите, я тут испекла пирог, будем пить чай...

Вы садитесь к столу, я сейчас ее позову.

Круглый стол был изящно сервирован, упоительно пахло свежей выпечкой и ванилью. Злата и Денис за стол не сели, слишком волновались. Но вот дверь открылась и вошла Арина Робертовна с девочкой. Худенькая, большеглазая, в глазах застыла печаль и, пожалуй, страх, как показалось Злате.

– Сестренка! – воскликнул Денис. – Ну, давай знакомиться! Меня зовут Денис, а это моя жена Злата! Какая ты боль-

шая и красивая! Понимаешь, Вася, мы не знали, что... у меня есть сестра, но я рад... Мне всегда хотелось иметь младшую сестренку... А тебе никогда не хотелось иметь старшего брата?

– Брата? Нет, мне всегда хотелось иметь кота... – печально проговорила девочка.

– Кота? Отлично! У нас есть кот... И собака есть. Ты собак не боишься?

– А она кусачая?

– Нет, очень даже мирная.

– А как зовут вашего кота?

– Мирон, Мирошка. Очень смешной кот. Он сластена. В Новый год мы забыли на столе торт, так он половину сожрал, Злата думала, он заболел, так ничего подобного...

Девочка едва заметно улыбнулась.

– Скажи, Васенька, – ласково обратилась к ней Злата, – ты помимо школы, занималась чем-то еще? Музыкой, например? Языками?

– Мама... Со мной занималась французским, а музыкой... нет, у меня нет слуха...

– А спортом? – спросил Денис.

– Ну, зимой на коньках...

– А хотела бы чем-то еще заняться?

– Вышиванием. Мама говорила, это только глаза портить. А мне хочется попробовать.

– У Васи с глазами все в порядке, я, знаете ли, офтальмо-

лог. И, думаю, ничего страшного, если она попробует вышивать, – улыбнулась Арина Робертовна.

– Прекрасно! – обрадовался Денис. – Злата, кстати, тоже одно время вышивала... И так здорово! Я так и вижу в высшей степени уютную картину: горит камин, на диване сидит с вышиванием Василиса, а рядом с ней спит Мирошка...

– А Мирошка... он поет песни?

– О да!

– А камин? У вас есть камин?

– Да. Мы же за городом живем.

Денис разливался соловьем, расписывая Василисе ее будущую жизнь. А Злата с Ариной Робертовной вышли в соседнюю комнату.

– Злата, вы не волнуйтесь так, девочка хорошая, нормальная... Только очень нуждается в тепле. Лена воспитывала ее достаточно строго, без особых нежностей, когда я говорила, что ребенок нуждается в тепле, ласке, она отвечала – нет, нельзя ее приучать к телячьим нежностям, ей потом будет тяжело в жизни... И кошку ни за что не хотела завести, говорила, у нее аллергия. Не было у нее никакой аллергии... Скажите, Злата, а почему отец не приехал? Испугался?

– Да, испугался. Я сперва думала, Вася лето поживет у нас, а с осени переберется к отцу... Но я не уверена теперь. Может, и дальше у нас будет жить... Впрочем, посмотрим... Скажите, а в школе у Васи конфликты были?

– Не знаю, не слышала об этом, но не думаю. Она в хоро-

шей школе училась, там правильная атмосфера. Во всяком случае, никогда жалоб на школу не слышала ни от Лены, ни от Васьки. Да, и еще... Лена запрещала ей кататься на велосипеде...

– Почему?

– Боялась, что ее собьет машина... А в результате машина сбила ее, и без всякого велосипеда...

– Да, я понимаю эти материнские страхи... Моя мама панически боялась, когда я каталась на коньках, ей представлялось, что я непременно шлепнусь, разобью голову.

– Я думаю, особых проблем с Васькой у вас не будет, она умненькая, рассудительная. Не оторва какая-нибудь. Когда ваш муж по телефону сказал ей, что ни о каком детдоме речь не идет... Она вскоре уснула, да так крепко, а то после похорон вообще спать не могла...

– Господи, бедная девочка! А почему вообще у нее возникла мысль о детдоме?

– Да соседки там напели.

– Скажите, а Василиса вообще знакома с отцом?

– Нет. Лена не желала... Понимаете, Ваське было годика два, наверное, когда Григорий Романович овдовел... Я тогда сказала, мол, скорее всего, он теперь женится на тебе, забрет вас в Москву, а она заявила: если в течение года, максимум двух, он предложения не сделает...

– То что?

– То она выйдет замуж за Василия.

– А кто такой этот Василий?

– Да был у нее один... Она говорила, что он несерьезный, занимается какой-то чепухой, он все стремился снимать кино... у него ничего не получалось, одно время он вдруг сгинул, потом опять возник, словом, ерундовая история, но Ленку вроде любил... А Григорий Романович так и не женился, а Василий опять исчез, словом, осталась Ленка на бобах, а когда ваш свекор наконец дозрел, она ему отказала, вроде бы из гордости, и он это принял, даже с облегчением. Но ничего не скажу, деньгами он помогал по мере возможности... У Ленки вообще был трудный характер... Васька тоже от ее характера страдала... Думаю, вы с ней поладите.

– Очень надеюсь и сделаю все, что в моих силах.

– Дай-то бог!

Прошел месяц. Василиса освоилась в доме брата. Ей было там хорошо. Она беззаветно полюбила кота Мирошку, да и собаку Кузю, помесь лайки с немецкой овчаркой, тоже. Но больше всех она привязалась к Злате. Та удивительным образом умела угадывать желания девочки. Да и к старшему брату она относилась с симпатией. Но он был занят работой и уделял Василисе не так много внимания. А вот с отцом отношения не складывались.

Еще в поезде по дороге в Москву она спросила Злату:

– А почему он... не приехал на похороны мамы?

– Это не так. Твой папа узнал о смерти мамы уже после похорон.

– Это он так сказал?

– Да, конечно.

Василиса глухо замолчала.

– Он наврал, – проговорила она минут через пятнадцать. – Тетя Арина сразу ему позвонила... И он сказал, что никак не сможет... заболел, что ли...

– Васенька, ты попробуй его понять. Он уже немолодой человек, он просто не знал, что ему делать, он давно живет один, а тут вдруг ребенок, он растерялся, и правда плохо себя чувствовал, он не врал...

– И поручил вам...

– Ничего он мне не поручал! Он вызвал меня, и все рассказал, мы с Денисом понятия ни о чем не имели, но Денис, как только услышал, что у него есть сестренка, сразу же бросился тебе звонить. Обрадовался!

– Он хороший...

– Да, очень хороший.

– А я теперь всегда буду с вами жить?

– Ну, если не захочешь жить с отцом...

– И я не буду вам в тягость?

– Если не станешь громко включать тяжелый рок! – улыбнулась Злата. – Денис этого не выносит.

– Я тоже.

– Значит, все у нас будет прекрасно.

Григорий Романович на следующий день приехал за город к сыну.

– Здравствуй, Васенька, деточка! – смущенно пробормотал он и неловко обнял девочку.

– Здравствуйте...

– Васенька, говори мне «ты», я же твой папа.

– У меня сразу не получится.

– Знаешь, я... я хотел что-то подарить тебе, но не знал, что... И вот купил... сейчас все девочки с такими ходят... Это смартфон... Вот, держи, я подумал, для кукол ты уже большая... Да?

– Спасибо! – просияла Василиса. И, прижав коробку к груди, смылась куда-то.

– Кажется, угодил...

– Да, очень! Григорий Романович, успокойтесь, все мало-помалу наладится. Вы привыкнете, но мы с Денисом подумали и решили, пусть Вася постоянно живет с нами. Тут недалеко есть нормальная школа, будем ее туда возить. Мы с ней вполне нашли общий язык. И мне кажется, ей у нас хорошо!

– Дай-то бог! А мне и вправду трудно с ней, не знаю, как себя вести...

– Ведите себя нормально, как обычно, все проблемы будем решать по мере их поступления. А сейчас просто порадитесь тому, что у вас такая славная дочка. И не бойтесь

ее, а то она это почувствует, и тогда уж я ни за что не смогу поручиться. Возраст у нее трудный.

– Да, ты права... Как всегда, права. А вот скажи... Мне буквально вчера предложили прочесть курс лекций в Испании, в Бильбао... Я вчера не мог ответить, не знал...

– Поезжайте! – решительно заявила Злата.

– Но как?

– Элементарно! Вася все равно будет с нами. А для вас это будет спасением. Езжайте, общайтесь иногда с ней по скайпу, рассказывайте ей о красотах Испании, показывайте снимки, по крайней мере, будет тема для общения. И еще, в каждом городе, где будете, покупайте ей какой-нибудь симпатичный сувенир. Она привыкнет к вам, поймет, что вы о ней помните и заботитесь.

– Ты серьезно так думаешь?

– Абсолютно серьезно. И как хорошо, что вы купили ей смартфон. У нее своего не было, остался только старенький от матери.

– Знаешь, я, кажется, счастливый человек, у меня хороший сын, золотая невестка и вдобавок маленькая дочка...

– Вот, это правильный настрой, а то приехали такой испуганный...

– Скажи, а как насчет внуков?

– Ишь как вы расхрабрились! – засмеялась Злата. – А вам не терпится стать дедом?

– Ничего не имею против. Роль деда, если честно, подхо-

дит мне больше, чем роль молодого и неопытного отца...

– Вот даже как! Ничего, справитесь вы с ролью отца, будете такой воскресный папа, это не слишком обременительно...

Злата вдруг ощутила глухое раздражение, старый хрыч уже, а инфантилен, как... Впрочем, это у них семейное... Денис тоже во многом очень инфантилен. Я их, что ли, разбаловала?

Когда Григорий Романович уехал в Москву, Злата спросила у Василисы:

– Он ужасно милый твой папа, правда?

– Не знаю. Старый какой-то... И как мама могла с таким...

– Любила, видимо...

Василиса покачала головой.

– Мне кажется, она не умела... – едва слышно проговорила девочка.

– Чего не умела? – ахнула Злата.

– Любить...

Злата растерялась.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Никого она не любила.

– Но тебя-то любила?

– Нет.

– Не выдумывай!

Из глаз у девочки потекли слезы.

Злата обняла ее, прижала к себе.

– Васенька, маленькая моя, не надо так говорить и даже думать! Просто все любят как умеют, поверь, если твоя мама была достаточно строгой, и даже неласковой, это вовсе не значит, что она тебя не любила. Ни в коем случае! Просто она боялась за тебя, считала, что нежностями разбалует тебя, а кто знает, как сложится твоя жизнь... Мне и тетя Арина так говорила... И вообще, об умерших нельзя говорить плохо, и даже думать...

Девочка горько разрыдалась, обняла Злату, стала ее целовать.

– Златочка, миленькая, если бы ты знала, как мне хорошо у тебя! Мне никогда так хорошо не было! Златочка, не бросай меня, ладно?

– Здравсте, приехали, – сквозь слезы улыбнулась Злата, – с чего это я тебя брошу, ты же мне не чужая, и вообще... Ты мне знаешь кем приходишься?

– Кем?

– Золовкой!

– Это что – золовка?

– Сестра мужа. Золовка-колотовка!

– Почему?

– Так в народе говорят.

– А ты мне кто?

– А я тебе невестка. Ну все, слезы высохли, и давай не будем больше сырость разводить. И знаешь, самое главное, чтобы мы были друзьями.

– Да, это важно... друзьями... Тогда, даже если ты разведешься с Денисом, ты меня не бросишь?

– Я тебя ни в какой ситуации теперь не брошу, но разводиться с Денисом у меня и в мыслях нет, подружка моя дорогая!

Злата искренне привязалась к Василисе. Она частенько брала ее с собой в город, накупила ей красивых шмоточек, водила ее по музеям, они частенько сидели в кафе и разговаривали обо всем на свете. Девочка была умненькая, развитая. Полюбила ходить в Третьяковку. После первого посещения Василиса сказала:

– Знаешь, что мне больше всего понравилось, какая картина?

– Ну?

– «Три подземные царевны».

– Да ты что? Я в детстве тоже обожала эту картину! Надо же... А что тебе еще понравилось?

– «Лунный свет»... Просто волшебство...

– Молодец.

– А кто твой любимый художник?

– Серов и Врубель.

– Почему ты мне не показала?

– Я хотела, чтобы ты сама сделала свой выбор...

– Ну и где мои девчонки целый день мотались? – поинте-

ресовался Денис.

– В Третьяковке были, – с гордостью доложила Василиса. – Злата мне каталог купила, можно я пойду к себе?

– Беги! Златка, мне тут опять киношники звонили.

– Те же?

– Да нет, другие... А те так больше и не прорезались?

– Нет. А что я тебе говорила! Ну, а эти чего хотят?

– Встретиться.

– А ты сказал, что у тебя есть агент?

– Сказал, конечно! Будут звонить тебе.

– Поживем – увидим! Есть хочешь?

– Нет. Меня Анна Захаровна накормила. Я смотрю, ты здорово поладила с Васькой.

– Не просто поладила, а искренне полюбила... И она так во мне нуждается, бедняжка...

А Денис подумал: вот и хорошо, может, перестанет мечтать о младенце? Васька уже большая и вполне вменяемая, а младенец... мало ли какой еще родится... Страшно...

Василисе и впрямь было хорошо в доме брата. Никто не читал нотаций, не запрещал читать какие угодно книги, смотреть телевизор, и главное, все это, книги и телевизор, всегда можно было обсудить со Златой. Василису записали в школу. Они втроем поехали туда, Денис разговаривал с директрисой, которая очень сочувственно отнеслась к ситуации, а заодно попросила его как-нибудь, когда начнется

учебный год, провести встречу со старшеклассниками, им будет интересно познакомиться с писателем-фантастом. Он пообещал, не без удовольствия. Потом они втроем поехали в ресторан. В Воронеже девочка никогда не бывала в ресторанах. Зато Злата частенько ходила с нею в кафе, и той это страшно нравилось.

– Васька, как хорошо, что ты у нас есть, сестренка!

На другой день Злате позвонили с телевидения.

– Скажите, вы агент Дениса Кузнецова?

– Совершенно верно.

– И все переговоры нужно вести с вами?

– Со мной или, во всяком случае, в моем присутствии.

– Хорошо, в таком случае могли бы вы с Кузнецовым приехать к нам на переговоры?

– Простите, на переговоры о чем?

– Ох, извините, я не сказала... Мы хотели бы приобрести права на роман «Плюс-минус бесконечность». Вас это интересует?

– В принципе, да.

– А права принадлежат автору или издательству?

– Права на экранизацию принадлежат автору.

– Вот это прекрасно. Тогда давайте встречаться! И как можно скорее, чтобы осенью мы могли уже запуститься...

– Ну что ж... можно встретиться.

– Могли бы приехать завтра?

– Куда?

– Наш офис находится в Воротниковском переулке. Было бы идеально, чтобы вы приехали в час тридцать.

– Хорошо, будем.

– Я оставлю пропуски на входе. И не забудьте паспорта.

– Не забудем.

Злата поднялась к Денису.

Он с недовольным видом оторвался от компьютера.

– Дэн, звонили киношники, вернее, телевизионщики, завтра в час тридцать встречаемся с ними.

– Да? – обрадовался Денис. – Чего хотят?

– «Плюс-минус бесконечность».

– Интересно, почему все хотят именно эту вещь? У меня десять романов уже...

– Это элементарно. Он будет дешев в производстве. Никаких тебе космодромов, ракет, галактик... А сюжет интересный, живой и не слишком длинный. И актеров много не нужно. Красота!

– Да, помнится, когда я его написал, ты сразу сказала: киношники будут драться за эту вещь...

– Ну, пока еще не дерутся.

– Но это уже второе предложение!

– Первое нельзя считать, они же больше не появились. Я согласилась на встречу исключительно потому, что они назначили ее на завтра. Только прошу тебя, не спеши соглашаться. И предоставь все мне. Ты же знаешь, как я свято

блюду твои интересы.

– Да, но...

– Денис, ты в деловых вопросах как ребенок, тебя ничего не стоит облапошить.

– Ну что ж мне – сидеть и кивать головой как китайский болванчик?

– Вот кивать-то как раз и не следует. Они, знаешь, как действуют? Задурят тебе башку комплиментами и радужными перспективами, наобещают с три короба – и режиссер-то будет знаменитый и первоклассный, и сценарист самый что ни на есть лучший, – ты уши развесишь и уже будешь на все готов, а они так тихонечко, чтобы не вывести тебя из эйфории, скажут: все супер, только вот канал хочет поменять название, оно не коммерческое, вы же понимаете, мы целиком зависим от канала... И вот у вас там есть вроде как инцест, так этого не нужно, и плевать им на то, что на этом якобы инцесте весь сюжет держится...

– Мать, ты меня совсем запугала... Так, может, ты одна поедешь к ним?

– Нет уж, если не сладится, я буду виновата.

– Ты в любом случае будешь виновата! – засмеялся Денис. – Нет, я поеду с тобой, буду там надувать щеки... Да, а ты что-то говорила насчет юриста?

– К сожалению, она сейчас в отпуске, но на первой стадии юрист не нужен. Может, мы вообще ни о чем не договоримся.

– Господи, до чего ж мне повезло с женой. И это при том, что ты не любишь фантастику как жанр.

– А мне это не обязательно, чтобы защищать твои и заодно свои интересы.

– Златка, я тебя люблю! В тебе есть все то, чего не хватает мне...

– Значит, ты меня любишь за мои деловые качества? Мне это не нравится!

– Ладно, не кокетничай! Мне надо работать!

Егор недавно вернулся из отпуска. Он ездил повидаться со старым другом, живущим в Финляндии. Там была дивная природа, роскошная рыбалка, но в те две недели, что он там провел, чуть ли не каждый день шли дожди. И друзья решили на два дня смотаться на пароме в Стокгольм.

– Егор, ты когда-нибудь плавал на пароме? – спросил Степан.

– Нет, на таком не доводилось. И вообще в Скандинавии никогда не был. Я предпочитаю теплые края.

– А я вот помешан на северной природе, и дожди люблю...

– Ты художник, а я простой юрист. Люблю теплое море, яркие краски. Вижу, ты хочешь сказать, что я до ужаса примитивный тип. Хотя, знаешь, с дождем у меня связано одно... как бы это выразиться... романтическое впечатление.

– Расскажи! – потребовал Степан. Они сидели в баре на пароме, и романтическая история была вполне уместна в та-

кой атмосфере.

– Понимаешь, вроде бы ерунда, а в душу запала...

Егор рассказал другу о незнакомке, отдавшей ему свой зонтик.

– Красивая история... А девушка красивая была?

– Не знаю. Глаза чудесные, веселые и добрые. И вообще, много ли толку в красоте, к тому же теперь не знаешь порой, красивая она или пластический хирург хорошо поработал...

– Ну да... Надеюсь, ты хранишь этот зонтик как талисман?

– Нет. Его одна моя... знакомая в клочья изрезала.

– Ревность?

– Дурь!

– Скажи, а зонтик был яркий?

– Нет, голубой в розовых цветах.

Степан брезгливо поморщился.

– А ты узнал бы эту добрую девушку, если б встретил?

– Думаю, да. Знаешь, я в Москве практически не вспоминал о ней, а тут, когда дожди льют...

– Егор, я вот подумал, можно было бы написать картину в стиле импрессионистов... Дождь, все серое... одинокий мужчина, весь мокрый...

– И к нему с небес подлетает под зонтиком девушка... Почти Шагал...

– Нет, я мыслил себе скорее что-то вроде Мане...

– Но поскольку ты не Мане и не Шагал...

- Художника может обидеть каждый сраный юристишка! – засмеялся Степан.
- Егор тоже несколько не обиделся, а рассмеялся.
- А что бы ты сделал, если бы вдруг встретил эту добрую душу?
- Шансов мало.
- И все же?
- Ну, для начала извинился бы за то, что не могу вернуть зонтик... Ну и попытался бы познакомиться... А что еще можно придумать?
- Но ты бы этого хотел?
- Сам не знаю. А вдруг разочаруюсь? Вдруг она тоже пошлая дура?
- Почему тоже? – засмеялся Степан.
- Потому что мне все попадаются пошлые дуры, видно планида такая...
- А ты не заметил, у нее было обручальное кольцо?
- Господи, ничего я не заметил, не до того было. Или не помню.
- Ну да... ну да... А вообще-то ты прав, лучше тебе с ней не встречаться... Хорошо, когда в душевном заглавнике есть такая красивая история без всякой конкретики...
- Ну, а я о чем?

На вопрос матери, как он отдохнул, Егор ответил:

- Ничего, отоспался, по крайней мере, под звук дождя хо-

рошо спится. Но больше я в Финляндию ни ногой! Не мой формат. Солнца хочу!

– А Степа как? Не женился?

– Нет, пока бог миловал, – засмеялся Егор. – Но он как раз любит дождь...

– Егор, я попрошу тебя поприсутствовать сегодня на предварительных переговорах с одним писакой, – сказал приятель-продюсер, которому Егор частенько оказывал юридическую помощь. Фирма из экономии не держала штатного юриста.

– Что за тема?

– Хотим купить права на один роман, автор сегодня придет, будем знакомиться.

– А мне что делать на этой стадии? Или вы собираетесь сразу договор подписывать?

– Нет, конечно.

– А что за автор?

– Денис Кузнецов, фантаст.

– А я зачем нужен?

– Понимаешь, у него агент, его жена, такая, говорят, акула... С ней надо держать ухо востро. Не хотелось бы ничего лишнего им обещать, но и заманить как следует надо. И как бы не проколоться, как в случае с Маркушиным. Страшно вспомнить, как мы тогда замаялись! Тебя не было...

– Да ладно, тоже мне невинные овечки. Сами как пира-

нии, – проворчал Егор.

– Понимаешь, нам очень, подчеркиваю, очень хотелось бы купить права на этот роман.

– Тогда просто не поскупитесь, в чем проблема?

– Да напряженно у нас сейчас со средствами, сам что ли не знаешь, а роман в высшей степени бюджетный...

– Не понял?

– Там можно снимать всего в двух декорациях. И действующих лиц немного, лучше набрать классных артистов и... Ну что я тебе объясняю, сам все понимаешь.

– погоди, ты сказал, это фантастика?

– Ну и что?

– И такая камерная?

– В том-то и роскошь! Никакого космоса, никакого светлого или темного будущего. Красота! Ну очень, очень надо!

– Ладно, знакомая песня! Вы вечно хватаете за копейки права на всякое дерьмо, а потом все это лежит мертвым грузом, – проворчал Егор.

– Да нет, тут другое! На эту вещь Мирзаян нацелился.

– Вот! Так пригласили бы на встречу Мирзаяна, и ваш фантаст с его акулой рты бы разинули от счастья и на все бы согласились. Такой режиссер!

– Да и пригласили бы, только он сейчас в Бразилии. И вернется не раньше чем через три недели...

– А что он там забыл, в Бразилии?

– У него там брат родной живет!

– Понятно. Жаль, у меня нет брата в Бразилии...

– Короче, завтра в час тридцать ждем тебя.

– Ладно. Буду!

– Златка, как мне лучше одеться?

– Джинсы и синяя рубашка, – сразу отозвалась Злата.

– А может, костюм с галстуком?

– Ну вот еще! Много чести! И потом, в костюме ты будешь чувствовать себя несвободно. Да и середь бела дня... Неуместно.

– Ну да, ты как всегда права.

А Злата, наоборот, оделась подчеркнуто строго, но вполне уместно для подобной дневной встречи. Бежевый костюм с красным шарфом и красные туфли на высоченных шпильках.

– Ух ты! А это не слишком вызывающе?

– В меру. Чтоб знали, – улыбнулась Злата.

– А тебе идет. Васька, хочешь, поедem с нами?

– А что мне там делать? – удивилась Василиса. – Нет, я лучше тут побуду. С Анной Захаровной, со зверями...

– Ладно, дело твое.

И они уехали.

– Я волнуюсь, – сказал Денис, – а ты?

– Да ни капельки. Я просто уверена, из этого ничего не выйдет.

– Ты разве пессимистка?

– Да нисколько! Просто с киношниками вязаться... Ладно, поглядим!

Она чувствовала, что Денису безумно хочется, чтобы все получилось. Он как-то слабо верил в те страшилки про киношников, которые она ему рассказывала. А она хорошо представляла себе эту публику.

– Что-то ваш фантаст задерживается, – заметил Егор.

– Пока еще на три минуты, это ерунда, в Москве такие пробки.

Но тут секретарша доложила, что Денис Кузнецов и его агент прибыли.

– Зови! – распорядился Игорь Олегович, продюсер, зам-генерального.

В кабинет вошел высокий стройный мужчина, темно-русый, с пронзительно-голубыми глазами и элегантная женщина. Несмотря на высоченные каблуки, она едва доставала мужу до плеча.

Эффектная парочка, подумал Егор. И ножки у этой акулы что надо!

– Господа, весьма рад, – заулыбался продюсер. Он галантно приложился к ручке дамы, обменялся рукопожатием с писателем. – Присаживайтесь, прошу вас. Чай? Кофе? Или, может, воды?

– Я бы выпил кофе, – сказал писатель.

– А мне, пожалуйста, воды без газа, – попросила Злата.

– Мне тоже кофе! – заявил Егор.

Когда кофе и вода были поданы, продюсер начал:

– Денис Григорьевич, для начала хочу сказать, что просто в восторге от вашего романа! Это такая тонкая вещь, удивительно, я бы поостерегся отнести ее к жанру фантастики. Это так неожиданно... И фантастическая составляющая там не главное... И какие психологические ходы!

Злата видела, что Денис просто млеет от слов продюсера, он уже почти поплыл и может согласиться на все. Но прерывать восхваления она не считала возможным. Ладно, слушаю. А чего этот юрист так на меня пялится?

Кажется, это она, моя Мэри Поппинс... Глаза ее... А муж у нее настоящий красавец... Но явно воспринимает все хвалы всерьез, дурачина. Впрочем, я романа не читал, может, и вправду хорош? Если Мирзаян на него нацелился... Но до чего ж эти авторы падки на лесть и комплименты...

– Знаете, – вдруг прервал поток дифирамбов Денис, – все это очень приятно слышать, но как правило, при экранизации от авторского текста остаются только рожки да ножки. И примеров тому тьма!

Злата удивленно глянула на мужа. Вот не ожидала!

И тут Егор ее узнал. Да, нет сомнений, это она.

– Денис Григорьевич, уверяю вас, мы сделаем все возможное, чтобы вы остались довольны. Ставить фильм жаждет не кто-нибудь, а Рубен Мирзаян, вы наверняка знаете его фильмы.

– Да, разумеется, Мирзаян отличный режиссер, – вступила в разговор Злата, – но какие у нас гарантии, что в результате ставить будет не какой-нибудь дебютант, либо и вовсе бездарь?

– Помилуйте, с чего вы это взяли?! – воскликнул продюсер.

– С того, что я прекрасно знаю подобные случаи. Я работала в крупном издательстве, и многие авторы на это жаловались.

– Авторы всегда на что-то жалуются!

– Знаете, не хотелось бы потом сетовать на недобросовестность киношников, – опять подал голос Денис.

– Позвольте, но Рубен Мирзаян – это уже гарантия качества!

– А где гарантия, что это не пустые разговоры? Почему в таком случае господин Мирзаян не присутствует сегодня здесь?

– Потому что господин Мирзаян сейчас в Бразилии гостит у родного брата, но перед отъездом он был у меня и принес вашу книгу со словами: «Хочу это снимать...» Вот наш юрист, Егор Александрович, может подтвердить...

– Да, было дело... – неохотно подтвердил Егор, хотя понятия об этом не имел.

– Ну допустим, – сказала Злата. – А кто будет писать сценарий?

– Так, может, Денис Григорьевич сам и напишет?

– Нет, увольте, я этого не умею. Тут нужен профессионал. Но я, если дойдет до дела, хотел бы увидеть этот сценарий до того, как...

Злата видела, что продюсер пришел в раздражение.

– Вы намерены отслеживать весь творческий процесс? – недовольно спросил он.

– Знаете что, – вмешалась в разговор Злата, – давайте сделаем так: вот господин Мирзаян вернется, тогда мы встретимся и поговорим более предметно.

– Но время не терпит!

– Ну, если время не терпит, давайте просто откажемся от этой экранизации, – жестко произнесла Злата. – Мы, собственно, никуда не спешим, а все это пока вилами по воде писано, может, да, а может, нет, может, дождик, может, снег.

– То есть моим словам вы не доверяете?

– Ну, пока что, из конкретики мы слышали только фамилию Мирзаяна, но его самого нет в России, и все пока более чем расплывчато.

– Тогда, может быть, поговорим о гонораре?

– Пока это преждевременно. К тому же я знаю нынешние расценки, они не столь заманчивы, чтобы потом, если мы согласимся, а фильм провалится, не оправдываться фразой «это было предложение, от которого мы не могли отказаться». Это в случае провала.

Вот это баба, с восторгом подумал Егор. За своего красавца глотку порвет! И умна, собака...

– Ну что ж, вы, я вижу, относитесь к нашему брату, как к каким-то бандитам... – покачал головой продюсер. – Но, по крайней мере, когда Мирзаян вернется, мы уже будем разговаривать, так сказать, с открытым забралом. Может, так и лучше...

– Конечно, лучше, зато никаких иллюзий у обеих сторон! – подвела итог Злата. – Идем, Денис!

Они ушли.

– Ну, как тебе это нравится? – раздраженно спросил продюсер у Егора.

– Мне нравится, – усмехнулся тот. – Люблю умных баб. Она вас насквозь видит!

– Сука! – процедил сквозь зубы продюсер.

– Просто любит мужа. – с улыбкой пожал плечами Егор. – И отлично знает вашу кухню.

– Черт бы ее драл! Я бы к приезду Рубена уже склепал бы сценарий, он бы прошелся по нему рукой мастера и где-то к концу октября мы бы запустились. А теперь...

– Вот если бы она слышала это «склепал», уж точно послала бы тебя далеко и надолго, а самое странное, что писатель сперва поплыл от твоих комплиментов, а потом вдруг как будто проснулся... Но одно я понял точно, наблюдая за ним: он на самом деле жаждет этой экранизации, как почти все неофиты.

– Ты думаешь?

– Мне так показалось.

– Тогда шанс есть!

– Скажи, а что роман и в самом деле так хорош?

– Да очень! Просто очень!

– Дашь почитать? Мне любопытно!

– На, возьми! – продюсер достал из ящика стола довольно затрепанный экземпляр. – Только верни!

– Верну обязательно. Спасибо!

– Черт, обычно авторы по первости с восторгом соглашались. Это потом они начинают ныть, что мы исказили их гениальные творения.

– Так ведь и впрямь искажаете, иной раз до неузнаваемости. Вот, например, моя мама... Тут сделали, правда, не у вас, а на другом канале, экранизацию одной повести маминной любимой писательницы, так, веришь, мама просто плакала. Говорила, из тихой интеллигентной истории слепили какой-то дешевый балаган, от замысла автора не осталось даже следа, хотя актеры были вроде бы первоклассные.

– Да ладно, ерунда все эти авторские капризы и амбиции, главное, рейтинги!

– А на авторов и зрителей плевать?

– В сущности, да, такое дело...

– Ладно, я пошел, своих дел по горло.

– Адвокатских?

– Ну да, прощенья просим!

– До встречи!

– Ага!

Странно, думал Егор, сидя за рулем. Она вела себя как очень жесткая и непрошибаемая особа, а глаза у нее все равно добрые. Как это может быть? Наверное, она просто очень любит мужа и блюдет его интересы. А он, по сути, слабак! Хотя, конечно, красавчик. Такого легко сломать. Это чувствуется, есть в нем неуверенность, привык во всем полагаться на жену. Мне бы такую... Хотя я привык полагаться только на самого себя.

— Дэн, а ты молодец, не ожидала, — заметила Злата, когда они сели в машину, — мне сперва показалось, что ты уши развесил, когда этот жук начал петь тебе дифирамбы...

— А я и развесил, — засмеялся Денис, — а потом вдруг взглянул на этого юриста, у него такой скепсис на лице был написан, что меня это сразу отрезвило. А ты, кстати, заметила, как он на тебя пялился?

— Кто?

— Этот юрист!

— Нет, не заметила.

— Просто пожирал тебя глазами.

— На здоровье!

— Златка, а как тебе кажется, из этого что-то выйдет?

— Вряд ли... Есть у меня подозрение, что сам Мирзаян вообще не знает обо всем этом, что его имя просто приплекли, так, для красоты, в расчете, что мы купимся, а потом нам

скажут, что он заболел или передумал.

– Но этот юрист подтвердил.

– Я тебя умоляю! Короче, Дэн, мы пока забыли об этом!

– До возвращения Мирзаяна из Бразилии?

– Ну да, а то мало ли... Вдруг его там сожрут обезьяны...

– Какие обезьяны? – опешил Денис.

– Ты забыл, что в Бразилии очень много диких обезьян?

– Ах да! – рассмеялся Денис. – А еще про Бразилию я помню «Под пальмами Бразилии, от зноя утомлен, шагает дон Базилио, бразильский почтальон!»

– «А в солнечной Бразилии, Бразилии моей, такое изобилие невиданных зверей!» – подхватила Злата.

– Ага! «Только «Дон» и «Магдалина» ходят по морю туда!» А еще Пеле, кофейные плантации, футбол...

– И роскошные сериалы! – со смехом присовокупила Злата.

– С ума сошла!

– А я в детстве их обожала!

– И не стыдно?

– Да ни капельки!

Злата прекрасно знала, что такой вот пустой болтовней легко собьет Дениса с ненужных мыслей об экранизации. Они пока совсем ни к чему.

А Егору страшно понравилась эта женщина. Я просто уверен, что на самом деле она нежная, добрая, домашняя, а это

все напускное. Она настоящая русская женщина, мужик у нее слабак, но она его любит и будет защищать до последней капли крови. А ее кто защитит? Этот красавчик? Вряд ли... Он, наверное, нарцисс и заиклен на себе. Небось все время говорит о «своем творчестве» и как должное воспринимает ее служение себе. Надо попробовать ее отбить... Но сперва узнать о ней побольше. О ней и о нем заодно! Можно, конечно, пошукать в Интернете, в соцсетях, но Егор не слишком доверял этим сведениям. И тут он вспомнил, что закадычная подруга его матери много лет проработала редактором как раз в том издательстве, где печатали романы Дениса Кузнецова. Все это может быть куда интереснее, нежели сведения из Интернета. И он поехал к матери. Ему не терпелось хоть как-то приблизиться к этой прелестной женщине с таким красивым именем. Злата!!!

– Егорушка! – обрадовалась мама. – Как ты? С чего вдруг появился среди бела дня? С работы выгнали?

– Ну, это вряд ли, мамочка! Я слишком хороший специалист. И адвокат тоже нехилый! Так что без работы не останусь, но беспокойся! Но мне нужна твоя помощь, мамочка!

– Какого рода помощь?

– Понимаешь, у меня возникло дело, касающееся одного писателя, который печатается там, где работала тетя Агнеса.

– И что за автор?

– Денис Кузнецов, – сразу ответил Егор, абсолютно уве-

ренный в том, что мама даже не слыхала о таком.

И оказался прав.

– А что он пишет?

– Фантастику.

– А... Неинтересно. Так позвони Агнессе, в чем проблема? Думаю, она с восторгом расскажет тебе все сплетни про этого фантаста, которые знает.

– Я подумал, может, ты позвала бы ее в гости?

– Вот еще! Во-первых, мы с ней встречались позавчера, а во-вторых, мне зачем все это знать? Совершенно незачем! Больно надо! А Агнесса с удовольствием тебя примет. Звони!

– Хорошо, позвоню чуть позже. Мам, тебе ничего не надо купить?

– Ничего! Меня научили пользоваться «Утконосом». Так что живи спокойно!

– С ума сойти! А помнишь, как ты не желала пользоваться планшетом?

– Мало ли что было! А хочешь, я позвоню Агнессе и попрошу за тебя?

– Позвони, мамуля! – обрадовался Егор.

– Алло, Агнесса? Да, я! Слушай, подруга, Егору нужна твоя помощь!

– Помогу, чем могу! А что случилось?

– Я сейчас дам ему трубку, он тебе скажет.

– Алло, тетя Агнесса! Очень нужно погуглить!

– О ком-то из издательства?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.